

В.А. БУРОВ

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В НОВОБРАТСКОМ КОРПУСЕ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

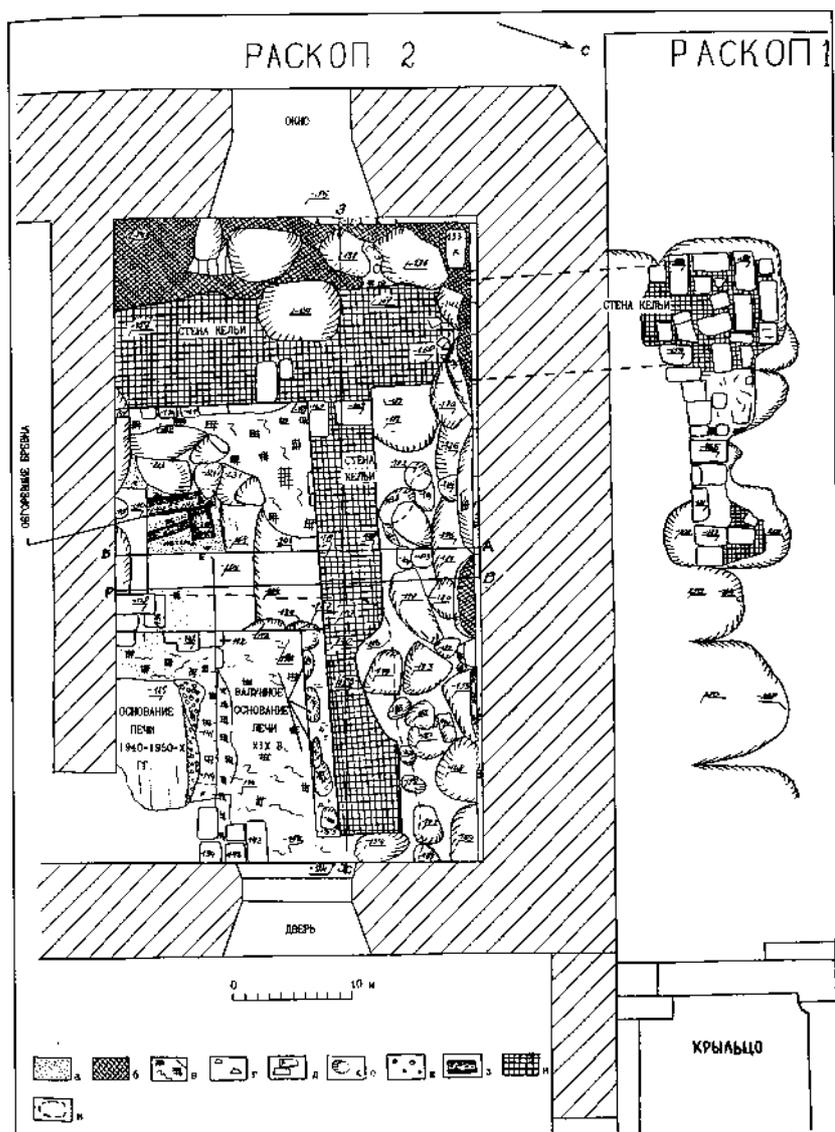
Возведенный в 1823 г. Новобратский корпус является неотъемлемой частью исторически сложившейся периметрической келейной застройки Соловецкого монастыря. Он расположен в древнем восточном ряду келий так называемого «отозёрного порядка» (то есть со стороны Святого озера) на участке между алтарной частью Преображенского собора и Архангельской башней каменной крепости XVI в. С виду это - невзрачное трехэтажное здание с прямоугольниками окон и типичной для монастырской застройки начала XIX столетия коридорной системой планировки¹. В 1999 г. дирекция СГИАПМЗ приняла решение о проведении капитального ремонта корпуса с целью приспособления его под кабинеты администрации, планировалось также благоустроить прилегающую территорию. Данные работы должны были сопровождать археологические исследования². Встречный интерес, который археологи проявили к Новобратскому корпусу, объясняется его строительной историей. Согласно графическим и письменным источникам, где-то на этом месте в XVI в. стояли деревянные кельи, которые в первой половине XVII столетия были заменены на каменные. В XVII-XVIII вв. здесь находилась котельная мастерская. В 1804 г. кельи и мастерская были перестроены, а в 1823 г. на их месте возвели двухэтажный корпус. Археология предоставляла возможность восполнить сведения не только о древней деревянной и каменной застройке монастыря, но и о монастырском ремесленном производстве указанного времени.

В летне-осенние периоды 2000-2001 гг. экспедиция СГИАПМЗ Министерства культуры РФ при участии Института археологии РАН осуществила археологические исследования как в самих помещениях Новобратского корпуса Соловецкого монастыря, так и возле него. Раскопы были заложены преимущественно в южной части здания (раскопы Новобратский 1-10) и на прилегающих участках (траншеи 1-2). Суммарная вскрытая площадь составила около 335 кв. м при глубине слоя до 1,5—2 м (ил. 1).³ Это оказались самые крупные археологические исследования территории Соловецкого монастыря за все время его изучения. Надежды археологов получить новые данные по истории монастыря полностью оправдались³.

ДЕРЕВЯННЫЕ КЕЛЬИ XVI В.

Важнейшим графическим источником о деревянной жилой застройке Соловецкого монастыря служит миниатюра Вахрамеевской рукописи начала XVII в., неоднократно издававшаяся⁴. На ней кельи изображены весьма схематично в виде небольших однотипных прямоугольных деревянных построек-секций, подведенных под единую кровлю. Выделяются сени с входными дверьми. На крыше - трубы с дымниками. Во всех раскопанных помещениях западной половины Новобратского корпуса в предматериковых слоях под многочисленными сменявшими друг друга слоями разных исторических периодов были выявлены незначительные фрагменты сгоревших деревянных построек (ил. 2А). К сожалению, остатки данных строений оказались нарушены валунным основанием каменных келий XVII в. То, что это Фрагменты именно келий второй половины XVI в., у нас не вызывает сомнений. Во-первых, обнаруженные строения образовывали сплошной ряд, подобно кельям⁵ представленным на миниатюре Вахрамеевской рукописи. Во-вторых, границей между ними служили бревна, ориентированные во всех раскопах по линии запад - восток, что соответствует боковым стенам келий. В-третьих, выявлены остатки глинобитной печи, указывающие на жилой характер помещений. В четвертых - а это важно для хронологии, - в угольном слое в раскопе 4 имеются обломки кирпича (напомню, что каменное строительство на Соловках началось только в 1552 г., в 1566 г. было завершено строительство расположенного рядом Спасо-Преображенского собора).

Остатки деревянных келий второй половины XVI столетия на Соловках обнаружены впервые, потому их следует охарактеризовать подробно

Остатки деревянных келий XVI в. и каменных келий XVII в. в раскопах 1 и 2.

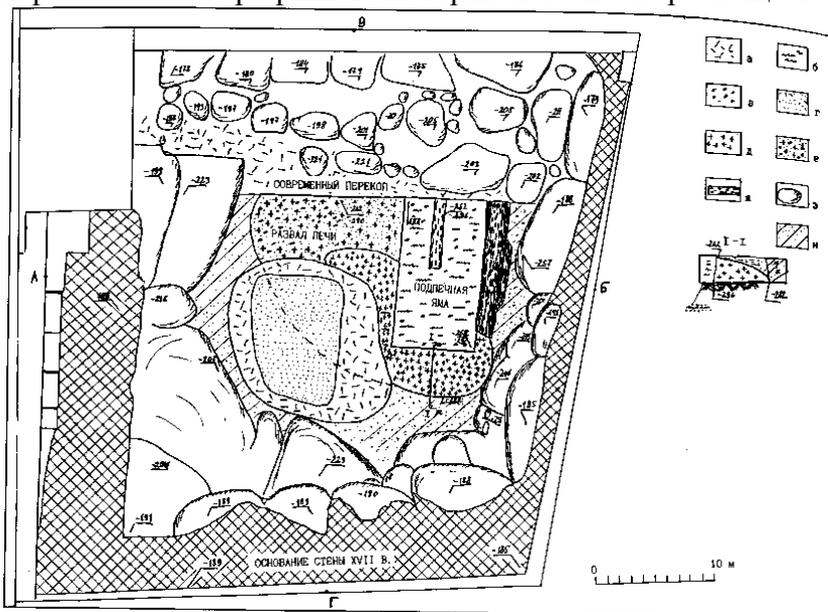
Условные обозначения: а - песок; б - известковая проливка-зачеканка 1823 г.; в — известковая проливка поверх валунов; г — битый кирпич; д — кирпич целый или крупный фрагмент; е - камень, валун; ж - галька; з - сгоревшее бревно; и — известковый раствор кладки; к — граница известковой проливки XIX в.

В северо-западном углу помещения Новобратского корпуса (раскоп 2) в зондаже 0,5x0,6 м в сдое предматерикового пожара прослежен завал из двух бревен и доски (ил. 2 А: 1). Бревна диаметром 0,16 и 0,19-0,2 м уложены одно на другое под прямым углом (ил. 3). Северный конец бревна у валунной кладки кельи обрублен. Южный уходит в сторону фундамента перегородки корпуса XIX в. Его длина в пределах раскрытия 0,6 м. Нижнее бревно лежит на уровне материка поверх доски шириной 8 см и заходит под верхнее всего на 5-7 см. Скорее всего это остатки сруба, смещенные бревна после пожара. Врубок на краях нет, но край нижнего бревна с чашечкой мог сгореть.

В раскопе 5 по материк отмечено то же пожарище с обгоревшими бревнами (ил. 2 А: 2). Одно бревно сохранилось на длину 1 м, его диаметр 0,14—0,18 м. К северу от него - две обгоревшие доски шириной 0,12 и 0,08 м. Еще один обрубок обгоревшей доски 18x18 см

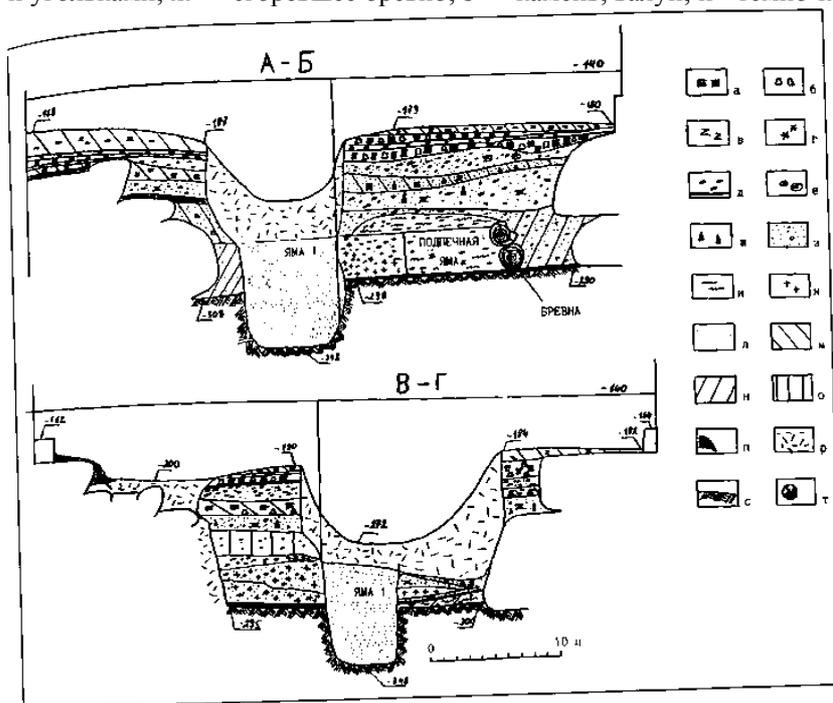
толщиной 5-6 см отмечен гораздо восточнее.

В раскопе 4 поверх рыжего материкового песка размещается предматерик с за-

4. Остатки деревянной кельи XVI - начала XVII в. в раскопе 8.

Слой пожарища с остатками сгоревших бревен, подпечной ямой и развалом печи. Условные обозначения: а — мусор современной ямы-перекопа; б — зола; в — угли; г — мелкозернистый желтый песок (современная засыпка ямы); д - печина (комки обожженной глины от печи); е — печина с песком и угольками; ж — сгоревшее бревно; з — камень, валун; и - темно-коричневая супесь

5. Раскоп 8. Профили А-Б, В-Г. Условные обозначения: а - известь; б - битый кирпич;

в - щепа; г - опилки; д - уголь; е - комки обожженной глины; ж - солода; з - песок с галькой; и - зола; к - комки обожженной глины от печки - печина; л - мелкий песок; м - светло-серая супесь; н - темно-коричневая супесь; о - черная супесь; п — известковая обмазка; р — мусор;

с - материк; т — бревна с наплывами слоя. Выше идет черное угольное пятно в пределах его - пятно 0,7x0,7 м плотной корки сгоревшего дерева, очевидно,

(на раскопе 8 зафиксировано пожарище с развалом подпеч мощностью пожарища 0,30 м (ил. 2 А: 4). Четко обозначился прямоугольной ямы размером 0,7x1,3 м (ил. 4, 5).

На севере ее обрывал ров. С юга его оконтурили уложенные друг на друге два фрагмента бревен 0,20 м. Длина верхнего 1,2 м, нижнего 0,6 м. С запада и севера края

длилась ее стена из развала комков обожженной глины красного цвета - глинобитной печки.

Некоторые куски красноглиняной печины имели обмазку, отмечен даже прямой угол. Похоже, что это самый низ печи, стоявший на досках. Печь была прямоугольной, глинобитной. Сама подпечная яма оказалась заполненной золой, угольками и истлевшими щепками. Ее верх на 6 см был ниже верха второго венца бревен. Отсюда следует вывод, что деревянная келья имела подпольное пространство на высоту двух ветвей сруба. На этой же высоте располагалась печь. Под развалом печи в зольном слое прослежено скопление хаотично лежащих обгоревших досок и бревен.

Итак, деревянные кельи были срублены из бревен диаметром около 0 18-0.20 м. Они имели подпольное пространство на высоту двух венцов - около 0,4 м. Ширина досок пола равнялась 0,12-0,18 м, толщина 5-6 см. Кельи отапливались глинобитными печами в плане прямоугольной формы, обмазанными белой глиной.

Во всех случаях пожарище на месте деревянных келий было присыпано песком. Их гибель предварительно можно связать с пожаром 1601 г., во время которого сгорела располагавшаяся неподалеку деревянная мельница на ручье. На одной из миниатюр рукописи книги «Сад спасения» показан именно такой пожар, подбирающийся к деревянным стенам обители⁶. Известно, что крыши келий уже тлели⁷. Примечательно, что в раскопе 8 сгоревшей келье предшествовал стратиграфически слой сплошного угля поверх материка мощностью 1-3 см (ил. 5). Слой углей идет под сгоревшими бревнами однородной тонкой лентой, и потому его следует относить к предыдущему пожару. А им мог быть только сильнейший пожар 1538 г., когда, как известно, сгорел весь Соловецкий монастырь⁸.

Теперь на данном участке можно указать восточную границу келейной застройки Соловецкого монастыря второй половины XVI - начала XVII в. Деревянные кельи стояли на месте западных комнат существующего Новобратского корпуса.

КАМЕННЫЕ ЖИЛЫЕ КЕЛЬИ XVII В.

Сообщения описей XVII—XVIII вв. о каменных кельях, сменивших деревянные, крайне отрывочные. Время возведения их неясно. «Книги переписные келий» 1644 г. указывают на уже стоявшие здесь кельи 37-40 (счет ведется с севера на юг). Кельи делились на четверти, которые продавались монахам, священнослужителям. Две четверти предпоследней южной кельи 39 занимали мастера «Никита котельник тверитин» и «Феогнаст шаечник»⁹. Котельник - это ремесленник, изготавливавший и чинивший котлы и медную посуду, иначе - медник¹⁰. Никита прибыл на Соловки из Твери. Шаечник — мастер по изготовлению обрубной посуды для бани. Крайний южный блок келий 40 чрезвычайно интересный: «Келья каменная, другая келья назаде каменная же казенная котельная. А живут в ней старец котельной з братиею с трудники... В келье 4 места, в сенях 4 места. Да в задней кельи 4 места. Да холодных 4 чулана»¹¹.

Таким образом, в первой половине XVII в. Новобратскому корпусу предшествовали не только жилые каменные кельи, в которых проживали священнослужители, монахи и мастера-ремесленники, но и «казенная», то есть содержащаяся за счет монастырской казны, котельная мастерская, предназначенная для ремонта котлов. Раскопать остатки жилых каменных келий из-за технических накладок в связи с ведущимися работами по реконструкции здания можно было только в северо-западной части Новобратского корпуса в раскопах 1, 2, где выявлены два помещения (7 и 8, по нашей нумерации), а также в южной половине здания на раскопах (помещения 5 и 6) (ил. 2 Б).

На раскопах 1 и 2 вскрыт фрагмент западной фасадной стены кельи в длину 5,6 м иной 0,85 м. От нее перпендикулярно в восточном направлении отходили две И ны-перегородки шириной 0,53 и 0,6 м. Последние сохранились в длину на 3,72 м. (раскоп 2) и

1,7 м (раскоп 1) (ил. 3). Расстояние между двумя внутренними стенами. Определить, какое из двух помещений было сенями, а какое кельей, нельзя ' за отрывочности полученной информации. Стены имеют в основании один или два ряда крупных валунов в поперечнике 0 1 м и более, заглубленных в материковый песок. Поверх валунов лежат остатки кирпичной кладки на известковом растворе. Местами валуны покрывает только слой известкового раствора с отпечатками кирпичей.

В раскопе 1 по западному фасаду разобранный кельи отмечена лопатка шириной 0,71 м (аршин) с выступом на 6-8 см. Она сложена из кирпичей размером 17x33x10 см, 19,5x32,5x8,5—9 см, 17x33x9,5 см. Сохранился только один их ряд. Архитектор-реставратор В.В. Сошин отметил, что данная лопатка не XVII в., а более поздняя, характерная для XVIII в. Очевидно, перед нами след какой-то перестройки келий на прежнем основании. Стена-перегородка выявлена на высоту двух рядов кирпичной кладки. В раскопе 2 кирпич внутренней стены кельи, сохранившейся местами на высоту трех рядов кладки, разномерный: его ширина 14,5 см, 16 и 18 см, длина 28, 31 см, высота 7 и 10 см. Параметры отпечатка кирпича в известковом растворе 17,5x31,5x10,5 см.

Все кирпичи, особенно перегородок, рыхлые, легко крошатся. По замечанию В.В. Сошина, кирпич недожженный. С конца XVII в., после Соловецкого сидения (1667-1676) и последовавшего разгрома монастыря на Соловках была утрачена технология производства высококачественного кирпича.

Поздний характер данной кладки получил дополнительное подтверждение во время ее окончательной зачистки. Здесь в известковом растворе был обнаружен мелкий фрагмент оконного стекла. Однако бесспорно, что, несмотря на перестройку келий, их планировка на данном участке осталась прежней, восходящей к XVII в. Этому способствовало наличие мощного незыблемого валунного основания.

Раскопки прояснили и некоторые детали строительства 1823 г. При возведении западного фасада Новобратского корпуса строители отступили к западу на 0,56-0,78 м от существовавшей стены кельи, не став использовать ее в качестве фундамента. Изменили они ненамного и ориентировку корпуса. Новая стена оказалась развернута под небольшим углом по отношению к древней. Образовавшееся пространство между валунным основанием келий и фундаментом корпуса было заполнено крупными камнями и пролито сверху известковым раствором. Проливка. До сих пор сохранила свою прочную плотную корку.

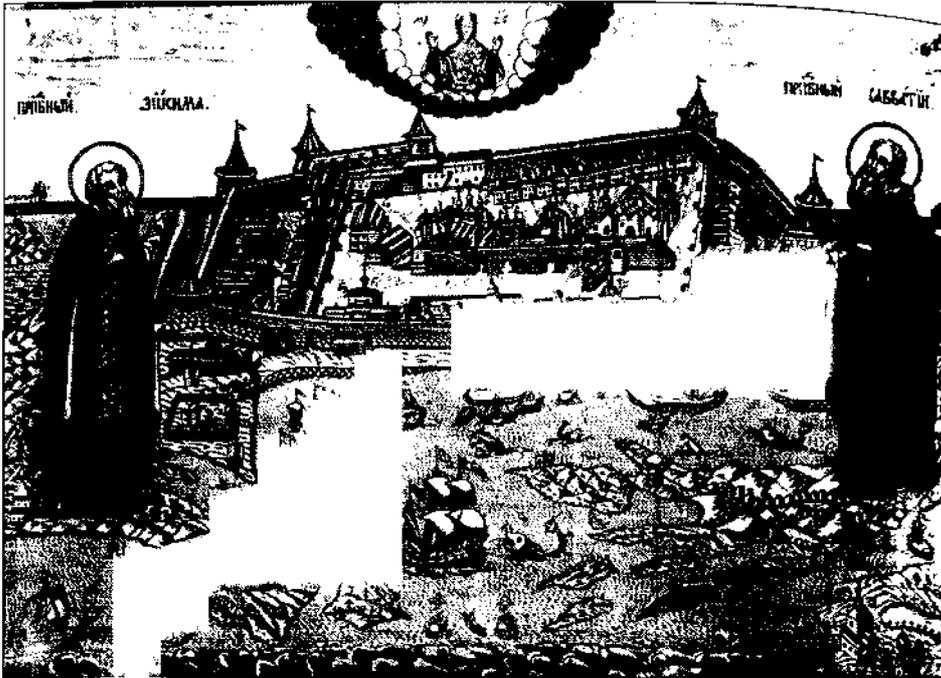
На раскопах 5 и 6 прослежены фрагменты трех стен передней кельи или сеней (помещение 6), расположенных к северу от комплекса котельной мастерской. Раскопанная ячейка имела ширину 2,71 и длину 5,35 м. От западной фасадной стены осталось на высоту 1,4 м только валунное основание, сложенное из небольших валунов в поперечнике 0,3x0,5 м. Ширина северной стены-перегородки 0,65 м. Восточная стена вскрыта в длину на 4,1 м. Ее ширина 0,85 м. Поверх нее идет тончайшая известковая проливка. Сохранился нижний ряд кирпичной кладки. Кирпичи идут одним рядом только по восточному и западному краям. Размеры целых кирпичей: 30-31x15x8,5 см (1 шт.), 30x16x9 см (3 шт.).

Четкой

системы

кладки

с

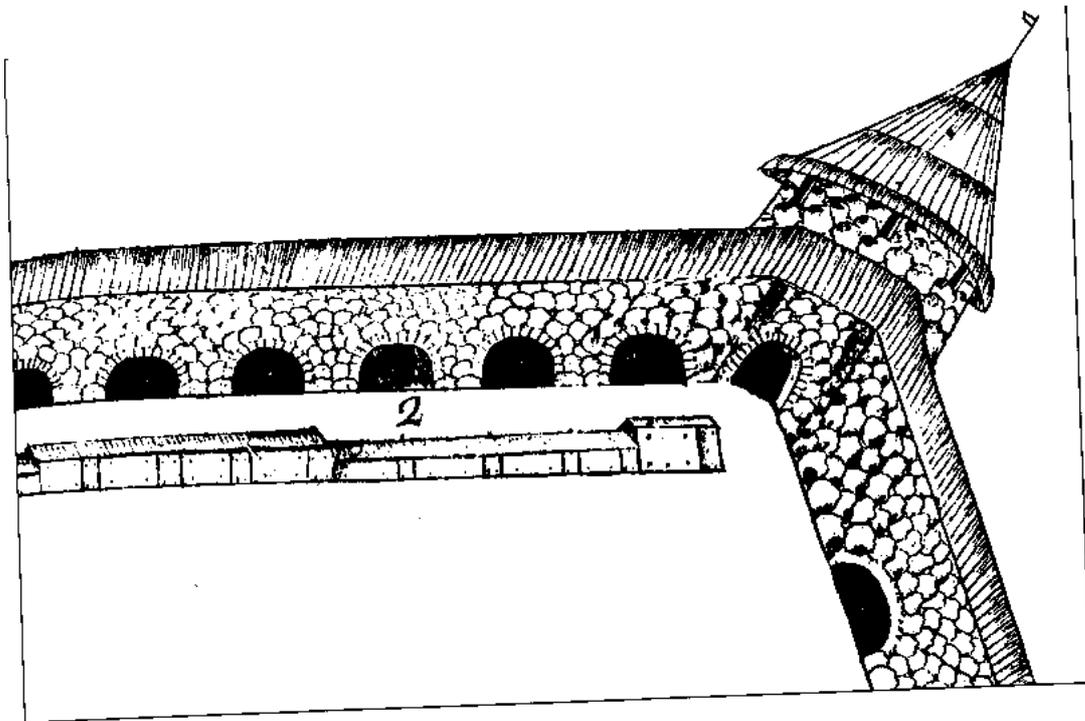

6. Соловецкий монастырь. Гравюра. До 1705 г. РНБ

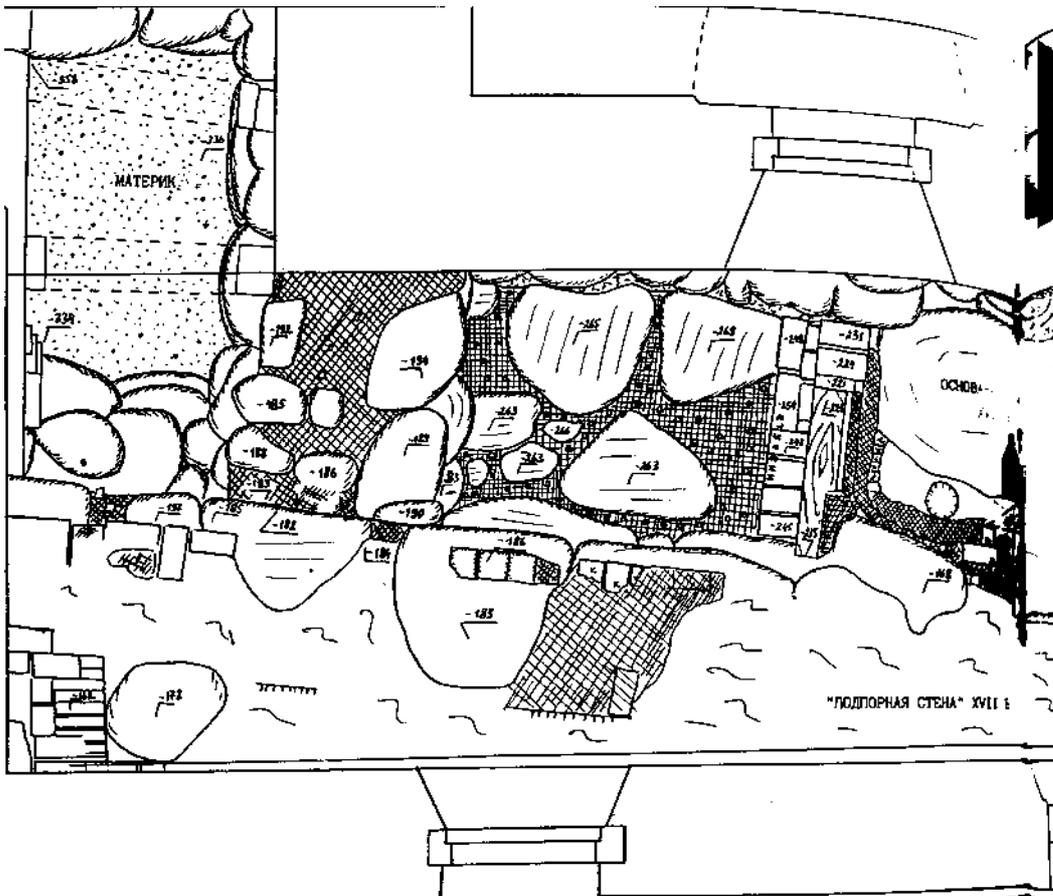
последовательным сочетанием ложков и тычков нет. Данную стену, проходящую между передними и задними кельями XVII в., архитекторы-реставраторы назвали «подпорной стеной». Она прослежена ранее на отдельных участках южной и западной келейной застройки¹². Теперь ее обнаружили и в южной части Новобратского корпуса.

КОТЕЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ XVII-XVIII ВВ.

Как уже отмечалось, келья 40 по Описи 1644 г. членилась на переднюю четырехместную келью с четырехместными сенями, заднюю келью котельных мастеров и «холодных 4 чулана». В документах XVIII в. она значится то как служба, то как келья, то как мастерская. Так, в книге 1710 г. упомянута без подробного описания «келия котельной службы»¹³. Опись 1763 г. приводит следующие сведения о «котельной келье»: «По восточную линию 17 келий длиною на 69-ти сажнях шириною от 5-ти и до 6-ти сажень, в том числе котельная келья длиною на 3 сажнях с 1/2 аршина, шириною за задними верхнюю и нижнюю кельями и чуланами на 3 сажнях 1 аршине 1 вершках, шириною 2 сажени»¹⁴. Другая книга того же времени говорит о котельной мастерской («...в том числе котельная мастерская») ¹⁵. Упомянутые «при ней кузница каменная... угольница деревянная» могли являться самостоятельными постройками, располагавшимися где-то поблизости¹⁶ или вместе с мастерской. Имеется несколько изображений каменной келейной застройки «отозерного

7 Кельи «отозерного порядка» у Архангельской башни на плане 1743 г. Крайняя справа постройка - котельная мастерская.

8. Раскоп 7. Уровень окончания раскопок до материка. «Чюланы» Описи 1644 г. Справа -помещение, где находилась бронзолитейная печь, слева - часть коридора, ведущего во внутренний дворик. Условные обозначения: а - камень, валун; б - известковая обмазка; в - материковый рыжий песок с крупной

галькой; г - прокаленная глина, под печей и кузнечного горна; д - известковый раствор с мелким кирпичом, зачеканка пола; е - глина; ж - отпечаток кирпича в известковом растворе

флигель, по новой архитектуре... всего длиною 15 сажень»¹⁹. Совершенно очевидно, что речь идет о пристройке к бывшей котельной мастерской отдельного корпуса. О том же читаем и у Досифея²⁰.

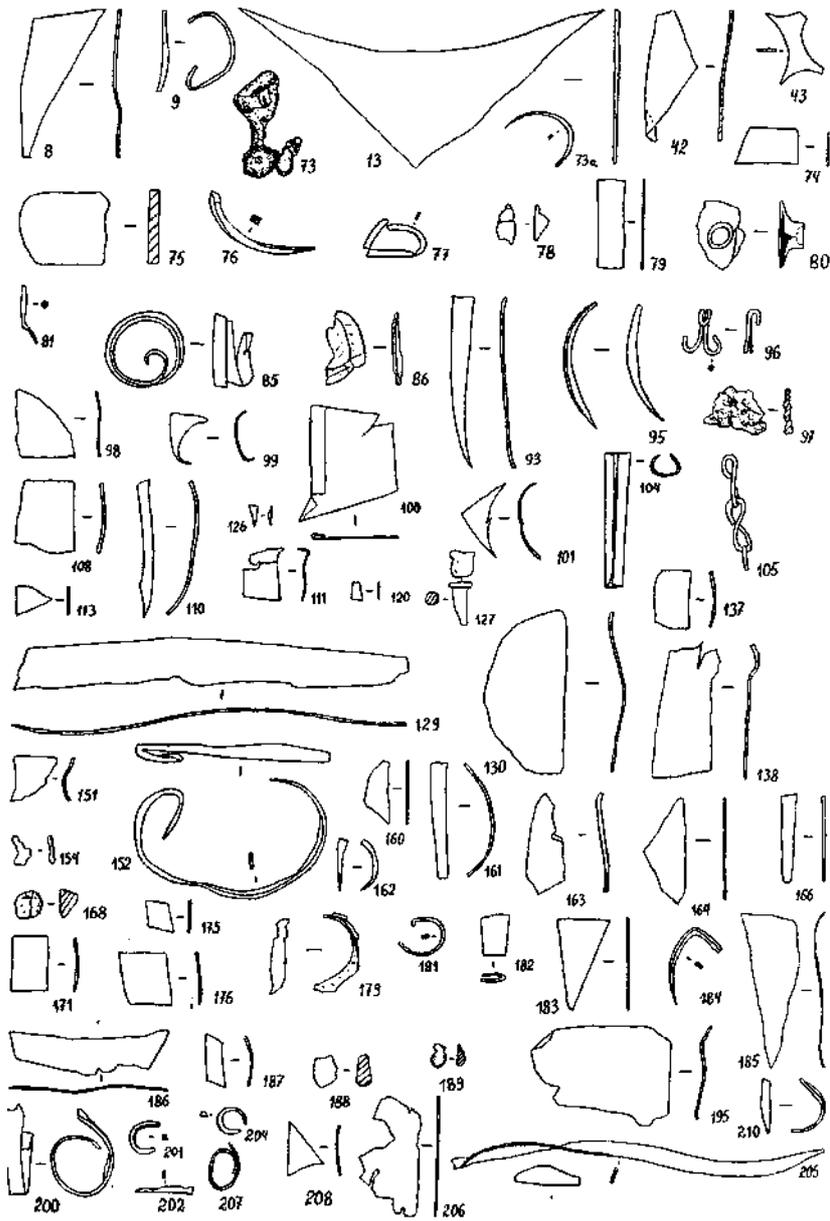
На гравюре начала XVIII в. (ил. 6) котельная мастерская имеет многочастную структуру, которая сопоставима с планировкой, выявленной в ходе раскопок: остатками пяти помещений, от которых сохранилось главным образом основание, выложенное из крупных камней (ил. 2 Б).

На гравюре видно, что по фасаду, со стороны монастырского двора, располагался вход, справа и слева от которого находились помещения с одним окном. по фасаду - очевидно, келья и сени. С востока они частично подрезаны фундаментным рвом стены 1823 г. В юго-западном углу помещения 4 располагалась горка темной глины, которая лежала слоем в 10-14 см и поднималась вверх в самый угол, закрывая при этом валунные камни кладки подвальной части помещения. Наличие ее связано с печами, которые требовали постоянного ухода, а возможно, и с самим бронзолитейным производством (могла использоваться для формовочной массы). Особо важна находка развала тигля на материковом песке, к которому прикипели мелкие камушки. Он упал на песок в раскаленном виде. Встречены две мелкие окисленные капли бронзы, очевидно, брызги металла. Из-за сильной коррозииTM, плохой сохранности их было трудно собрать. Но таковых было прослежено в вышележащем слое не менее двух десятков. Важны находки фрагментов еще пяти тиглей, четырех бронзовых пластин, пяти кусочков бронзы и бронзовой ложечки, которой в тигли могли насыпать мелкий лом металла для переплавки. В том же слое отмечено железо, спекшееся в песке, железистые конкреции, что может указывать на существование в помещении 4 кузницы. Очевидно, одна и та же печь использовалась по двойному назначению.

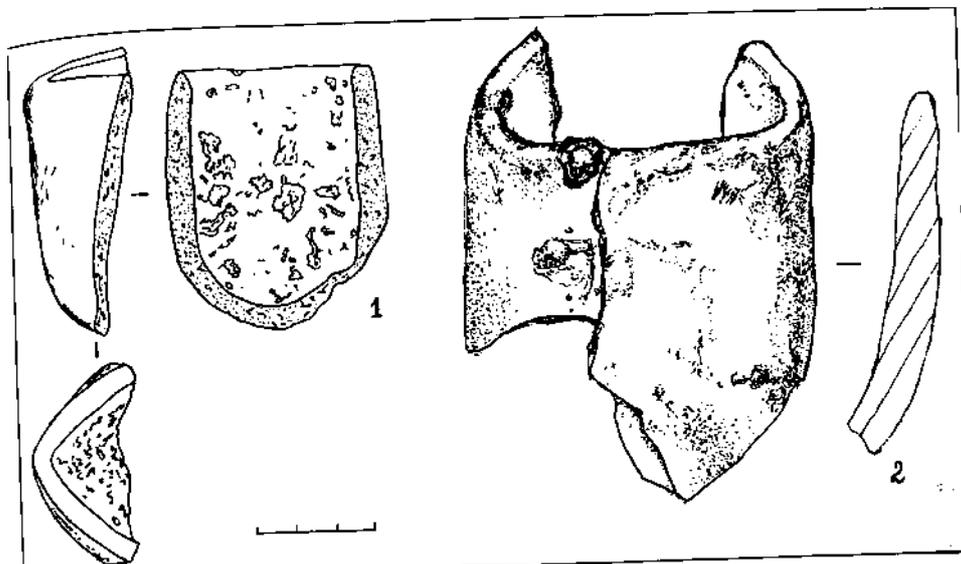
Для датировки упразднения данных мастерских следует обратить внимание на наличие в нижнем слое поверх материка зеленых стекол XVIII в. с краями в виде валиков, просуществовавших до начала XIX в. Скорее всего, речь должна идти о перестройке 1804 г., времени первой крупной реконструкции келий.

Помещение 5 (еще один «чюлан» Описи 1644 г.) - по сути узкий проход во внутренний дворик, о чем свидетельствует выявленное в этом дворике каменное крыльцо перед валунным основанием разобранный древней стены XVII в. (ил. 10). Первоначальные размеры помещения крайне незначительные, всего 1,8x4,6 м (ил. 2 Б). Пол - уплощенные валуны, промежутки между которыми замазаны известью с мелким кирпичом (ил. 8 и 9). С юга, очевидно, из внутрисконного коридорчика, сюда вели две ступени, сложенные из кирпича. Поверх верхней ступени уложена полусгнившая доска. Доска на нижней ступени не сохранилась. Как пояснил архитектор-реставратор В.В. Сошин, это характерная для ступеней конструкция.

В первой половине XVIII в. данный проход был упразднен. Восточная стена с Дверным проходом во дворик была разобрана, и на ее месте возвели глухую стенку. В образовавшемся подполье стал накапливаться культурный слой — темно-коричневая супесь с щепой, мелкими угольками, слюдой. Наибольшая мощность слоя Доходила до 0,4 м. Сюда попали денга 1736 г. Анны Ивановны и монета 1757 г. Елизаветы Петровны. Подтверждают дату перестройки 15 осколков литых оконных зеленых стекол с валиком по краю. В качестве мусора здесь оказались и отходы бронзолитейного производства: 51 обрезок бронзовых пластин, 7 бронзовых слиточков, 2 тянутые проволоки, одна свинцовая пластинка, 5 фрагментов тиглей, 5 шлаков

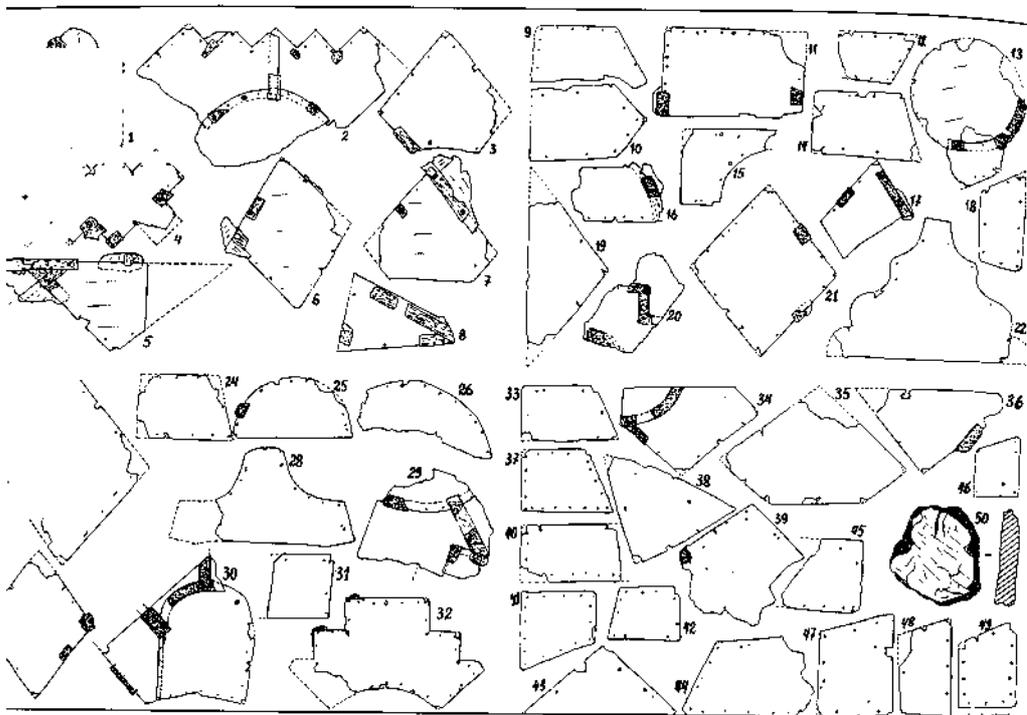
11. Отходы котельной мастерской и изделия, вывленные в «чюлане» 5. Обрезки бронзовых пластин, слиточки, крючок, цепочка, гвоздь

12. Тигли

(ил. 11). В 1823 г. при возведении Новобратского корпуса указанный слой оказался перерезан фундаментным ровиком под восточную стену коридора. На XIX столетие указывают пять фрагментов белых прозрачных оконных стекол.

Итак, помещение 4 и составляло собственно котельную мастерскую. Но при ней была котельная келья (помещение 3), где жили мастера. Подтверждает предложенную трактовку Опись 1763 г. В ней делаются два важных уточнения: котельная келья была двухэтажной и «задней», то есть она располагалась с восточной, тыльной стороны застройки, со стороны крепости, - и приводятся ее промеры. Длина помещения при этом указана дважды, причем второй раз с поправкой. Первоначально названа цифра 3 сажени с полуаршином ($3 \times 2,16 \text{ м} + 0,5 \times 0,72 \text{ м} = 6,84 \text{ м}$). Но затем писец, говоря о ее ширине, начинает давать пояснение, где он берет промеры ширины, уточняя при этом уже указанную длину и называя композицию комплекса котельной кельи: «... шириною за задними верхнею и нижнюю кельями и чуланами на 3 саженьях 1 аршине 1 вершках, шириною 2 сажени»²¹. Таким образом, окончательная длина кельи суммарно с чуланами оказалась больше на вершок $\backslash(4-4,5 \text{ см})$ и составила 6,89 м. Ширина ее равнялась 2 саженьям ($2 \times 2,16 \text{ м} = 4,32 \text{ м}$). Длина кельи по линии запад - восток должна складываться из общего размера задней кельи (помещения 3) и чулана (помещение 4). По обмерным чертежам она составляет $3,60 \text{ м} + 3,40 \text{ м} = 7 \text{ м}$. Ширина чулана по линии север - юг равна 4,80 м. Цифры не абсолютны, но очень близки. Бронзолитейная мастерская на своем месте перестала существовать после реконструкции 1804 г. Здесь поселились иконописцы и монашеская братия. Как сообщает «Летописец», «1804 года у Архангельских ворот из старых переправлены по новому расположению каменные двухэтажные келий (числом 8), в которых ныне живут иконописцы и братия. Низ оных келий со сводами, а верх с накатными потолками, покрыты тесом»²¹.

13. Слюдяные вставки в оконницы: разнообразие форм (1-49) и кусок породы (50)

Однако археология существенно скорректировала данное сообщение. Оказалось, что в 1804 г. мастерская бронзолитейщиков не была упразднена. Следы деятельности мастеров открылись в помещении 7 в слое, отложившемся между 1804 и 1823 гг. Мастерскую

перевели в близлежащую келью. Здесь найдены отходы бронзолитейного и ювелирного производств: 11 бронзовых пластин, 26 бронзовых отрезанных от пластин полосок, 9 фрагментов бронзовой проволоки, 8 стержней бронзовых, 3 бронзовых слиточка, кусок свинца, 5 обломков тиглей. В том же слое найдены инструмент - ювелирный пинцетик, а также продукция: литая пуговица в виде шарика с петлей, шайбочка, крючок, хомутики.

Следы бронзолитейного производства оказались разбросанными от места работы мастеров. Так, в помещении 1 выявлен один шлак, в помещении 2 - три ошлакованных сплюснутых тигля и 11 шлаков. В подпольной засыпке помещения 3 найдено 2 обрезка бронзовых пластин и 7 шлаков. В засыпке внутреннего дворика (помещение 6) при разборке келий оказались 13 фрагментов тиглей, 14 шлаков, фрагмент тигля с корольком меди, 2 обломка тигля с бронзой, слиток бронзы, фрагмент ошлакованной обмазки кирпичной печи, обломок кирпича от медеплавильной печи ошлакованный, обрезок пластины бронзовой. В соседнем раскопе 9, к северу от мастерской, обнаружено 9 фрагментов тиглей. Напротив котельной кельи у крепостной стены (раскоп 10) отмечено 11 шлаков, 56 фрагментов тиглей, слиточек бронзы, 2 ошлакованных куска печи. В траншее 2 выявлено 52 фрагмента пода бронзолитейной печи (ил. 12). Суммируя все данные, констатируем, что с комплексом котельной мастерской, где, очевидно, чинили котлы, а заодно перерабатывали отходы производства, выявлено 136 находок обломков тиглей, 12 слиточков бронзы, 49 шлаков и около сотни обрезков из бронзы.

По составу находок можно утверждать, что здесь изготавливали проволоку для цепочек, одежные крючки-застежки, литые пуговицы, гвоздики для окладов икон, шайбочки. Дипломированный ювелир-литейщик из Череповца Дмитрий Валерьевич Смирнов прокомментировал ряд находок. Среди них он определил кованные пластины, обрезки, стружку, проволоку неровного профиля, проташенную через фильеры (каменные пластинки с отверстиями), полоски со следами прокатки на вальцах. Указанные технологии используются в ювелирном деле и ныне.

Бронзолитейная мастерская оказалась не единственной действующей в здании котельной службы. Параллельно с ней работала мастерская по изготовлению и ремонту слюдяных вставок в оконницы.

После упразднения печей пол помещения 4 был засыпан слоем черной супеси со слюдой. Его толщина составила 10—15 см. Основные находки в нем — многочисленные слюдяные вставки в оконницы, целые и фрагменты, всего 415 шт. Мелких обрезков и бесформенных пластин слюды от вставок в оконницу оказалось 713 шт. Все это — свидетельство существования при помещении котельной службы мастерской по ремонту и изготовлению слюдяных оконниц. Вероятнее всего, она располагалась на втором этаже, и после упразднения котельной службы накопившиеся в пазухах сводов мусор и отходы вместе с утраченной шведской монетой 1660-х гг.²³ были сброшены вниз. Примечательно, что монета лежала поверх данного слоя («обратная» стратиграфия).

Остатки этой мастерской проследились также в песчаной засыпке подпольного пространства помещения 3, где было найдено 18 кусков слюдяной породы, 117 фрагментов и целых слюдяных вставок в оконницу, 9 обрезков слюдяных пластин и около 300 обрезков слюдяных пластин - отходов производства по изготовлению вставок. В слое строительного мусора 1804 г. от разборки келий на месте внутреннего дворика (помещение 6) и поверх материка выявлено также 148 фрагментов слюдяных вставок в оконницу, 11 обрезков слюдяной пластины, 5 заготовок слюдяных пластин. В прочих помещениях подобные находки были редкие: в помещении 1 - всего три обрезка слюдяных пластин, в помещении 5-36 вставок.

Примечательны находки слюдяной породы, которые указывают на то, что слюда на Соловки доставлялась целыми кусками. Место добычи ее известно - Кереть на Карельском берегу²⁴. В Соловецком монастыре куски расслаивали на пластины, из которых вырезали фигурные вставки. Формы последних были самые разнообразные: ромбические, квадратные, прямоугольные, треугольные, круглые, в форме эллипса и

овала, многоступенчатые, сложные (ил. 13).

Находки на Соловках бронзолитейной мастерской и мастерской по ремонту и изготовлению слюдяных оконниц существенно дополняют наши представления о характере монастырского ремесла XVII - начала XIX в.

¹ Западный фасад и план Новобратского корпуса представлены на чертеже конца XIX в. (см.: Соловецкий монастырь. Из архива архитектора-реставратора П.Д. Барановского / Сост. В.А. Буров, УЛ. Чепновол. М., 2000. Т. 1. С. 100, табл. XLII).

² Инициатива данных раскопок исходила от Т.Л. Фокиной, занимавшей в 1999-2000 гг. должность директора музея. В 2000 г. был создан Соловецкий археологический отряд, который в 2001 г., по инициативе нового директора музея М.В. Лопаткина, был преобразован в Соловецкую археологическую экспедицию. Роль непосредственного организатора раскопок в 2000 г. взяла на себя старший научный сотрудник музея Л.А. Петровская, в 2001 г. - заведующая отделом Т.В. Шилова. Консультантом данных исследований был архитектор-реставратор В.В. Сошин. Руководил раскопками В.А. Буров. В раскопках участвовали учащиеся старших классов местной школы, члены Архангельского городского штаба школьников под руководством В.Н. Дурнева, группа «Рождественка» во главе с В.С. Грузиновым, а также А.Н. Хорошко, А.Ю. Буланов. Ряд фотографий выполнен Ю.Б. Гендлиным. Всем выражаю глубокую признательность.

³ Небольшой объем статьи не позволяет подробно остановиться на многих деталях исследования, в том числе на такой важнейшей составляющей, как стратиграфия отдельных раскопок. Отметим, что она достаточно сложная, включающая от полутора до двух десятков отдельных слоев. Раскопки велись по слоям с фиксацией находок, конструктивных элементов разных периодов, фундаментных рвов. Все это нашло отражение в чертежах полевых отчетов автора, переданных в архивы Института археологии РАН и СГИАПМЗ. Полагаю, что материалы исследования в Новобратском корпусе достойны монографического издания после их полной обработки.

⁴ См.: Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 209; Скопин В.В., Щенникова Л.А. Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря. М., 1982. С. 50, рис. 36; Скопин В.В. Соловки. История, архитектура, природа. М., 1994. С. 29.

⁵ На данном участке пришлось ограничиться небольшим зондажем, поскольку с востока находился валунный фундамент печи XIX в., который не имело смысла разбирать, с юга стена 1823 г. оказалась поставленной на слабый фундамент, и к ней нельзя было приближаться, с запада и севера проходили стены каменных келий XVII в.

⁶ См.: Соловецкий монастырь. [М.; СПб.], 2001. С. 344.

⁷ См.: История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. СПб., 1899. С. 63.

⁸ См.: Там же. С. 33.

⁹ Книги переписные келий лета 7153 (1644 г.). - РГАДА, ф. 1201, оп. 1, ед. хр. 455, л. 111 об.—125 об. Первая подборка сведений об этих кельях была сделана А.Б. Любешкиным, использовавшим выписки В.В. Скопина (см.: Любешкина А.Б. Новобратский корпус Соловецкого монастыря: Результаты комплексных научных изысканий. М., 1989. Рукопись в Архиве ЦНРПМ, 88/3251. Экземпляр хранится также в архиве СГИАПМЗ).

¹⁰ См.: Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 380.

¹¹ Книги переписные келий лета 7153, л. 125 об.

¹² См.: Алешковский П.М. Археологические раскопки в Соловецком монастыре в 1980. М., 1980. С. 13 (шурф 17) (рукопись). - Архив Института археологии РАН, ф. Р I, № 8257.

¹³ Книга келейная казначея иеромонаха Досифея. - РГАДА, ф. 1201, оп. 2, часть II, ед. хр. 1425, л. 114.

¹⁴ Книга записная получаемым промемориям и сообщениям. — РГАДА, ф. 1265, оп. 2, ед. хр. 826.

¹⁵ Книга «е». - РГИА, ф. 834, оп. 3, ед. хр. 2424.

¹⁶ В конце XVIII в. кузница располагалась около первой бойницы подошвенного боя крепости к северу от Архангельской башни. Она показана на плане Соловецкого монастыря 1790 г. (см.: Скопин В.В., Щенникова Л.А. Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря. С. 55, рис. 42). Предлог «при» употреблялся не только для обозначения пространственных отношений, нахождения в непосредственной близости от чего-либо, но и для обозначения отношений сопровождения (см.: Словарь русского языка XIV-XVII вв. М., 1994. Вып. 19. С. 87-89).

¹⁷ Гравюра хранится в РНБ (Собр. Олсуфьева, т. 5, № 284); благодарю В.В. Скопина за предоставленный фотоснимок. План издан в кн.: Скопин В.В., Щенникова Л.А. Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря. С. 75, рис. 65.

¹⁸ Летописец Соловецкий. М., 1833. С. 134.

¹⁹ Там же. С. 143.

²⁰ «...построены вновь 1823 года по новой архитектуре каменная двухэтажная по обоим сторонам (верхнего и нижнего) внутренних коридоров 24 братских келий с накатными потолками, а к оным присоединяются находящиеся у Архангельских ворот о двух же этажах иконописная и братская восемь келий которые в 1804 году переправлены по новому и лучшему расположению: нижний этаж оных со сводами, а

верхний с накатными потолками. Все оно строение составляет ныне один огромный каменный флигель мерою в длину 16 сажень, а в ширину 7» (Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М, 1836. Ч. 1. С. 250).

²¹ См. примеч. 14.

²² Летописец Соловецкий. С. 134.

²³ Определение монеты выполнено П.Г. Гайдуковым. Выражаю ему глубокую признательность.

²⁴ См.: Попов А.Н. Горные промыслы Соловецкого монастыря в XVII веке // Бюллетень Северо-Восточного областного Бюро краеведения. Архангельск, 1926. Вып. 2. С. 29-33.